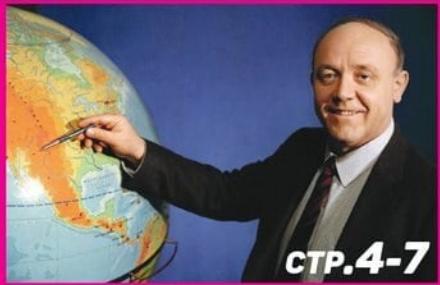

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЮРИЙ СЕНКЕВИЧ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, КИНО, УТЁСОВ...

стр.4-7

стр.20

КАК АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ НАПИСАЛ БЛАТНУЮ ПЕСНЮ

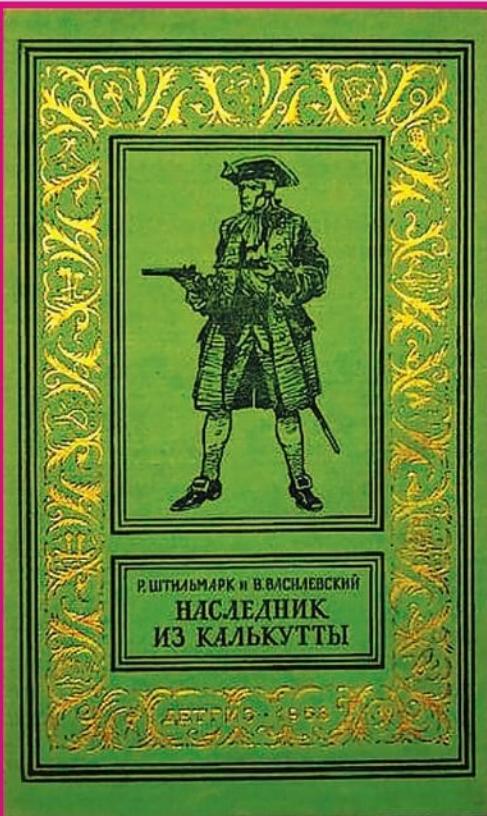

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№39 (172)
СЕНТЯБРЬ 2023

стр.14-17

«НАСЛЕДНИК ИЗ КАЛЬКУЛТЫ»

стр.8-11

ЛЁВА ЗАДОВ

«НАСЛЕДНИК ИЗ КАЛЬКУТЫ»

Геннадий Норд

Из писателей фронтовиков, что оказались в лагере перед самым завершением войны, пожалуй, самым известным можно считать Александра Солженицына.

Однако, он не единственный попавший под каток репрессий талантливый русский писатель. Отдельно стоит выделить автора приключенческого романа «Наследник из Калькутты».

Роберт Александрович Штильмарк родился 3 апреля 1909 года в Москве в семье инженера Александра Александровича Штильмарка. Род их относится к немцам, точнее к шведским немцам, причём, восходящим чуть ли не к королевскому происхождению. Предки жили в Прибалтике и России, во всяком случае, с XVII века.

О дворянском происхождении Штильмарков говорит и тот факт, что в начале 1990-х годов Феликсу Робертовичу, сыну писателя, прислали вырезку из местной газеты, выпускающейся в Тарту (Дерпите), где сообщалось, что ради международного конгресса была учреждена и вручалась памятная медаль Германа Штильмарка, основателя новой отрасли на стыке химии и биологии, который был учёным и канцлером немецкого генерального консульства в Москве.

В 1929 году Роберт окончил Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова. В том же году женился на Евгении Бело-Плетнер. Евгения была специалистом по экономике Японии, в начале 1920-х годов работала в Японии с первым мужем, дипломатом. Вскоре у них родился сын Феликс, будущий эколог и биолог.

Штильмарк работал референтом и заведующим отделом скандинавских стран во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей. Впоследствии был журналистом в газете «Известия», в ТАСС, работал редактором в журналах «Иностранный литература», «Молодая гвардия».

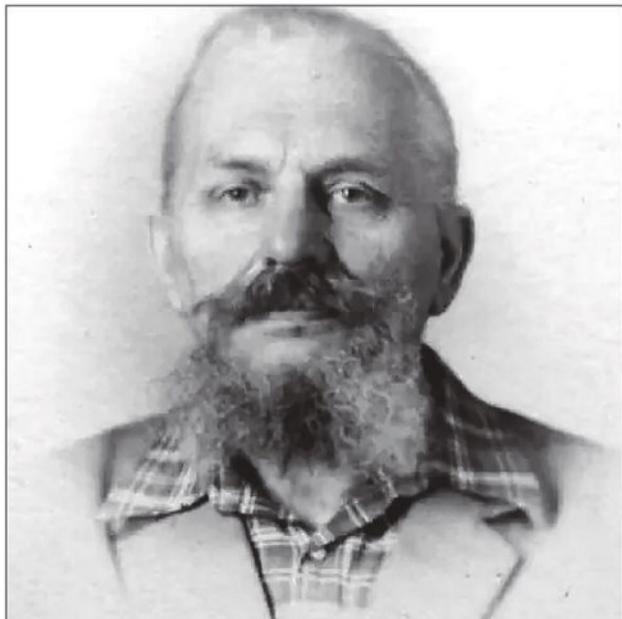
В конце 1930 и начале 1940 годов он читал лекции для высшего командного состава НКВД в Москве.

В период войны воевал на Ленинградском фронте помощником командира разведроты, где получил ранения и контузии, в результате чего был отправлен в Ташкент. Здесь его направили преподавать топографию в пехотное училище, хотя официального образования по топографии у него не было.

Генерал Марк Карлович Кудрявцев, работник Генерального штаба в период войны 1941–1945 гг. в полевых условиях принимал у советских воинов экзамены, в результате сдачи которых присваивали воинские звания старшего лейтенанта.

Роберт Штильмарк сдавал экзамены, когда шёл дождь, то есть невозможно было даже чётко определить отметки, пикеты. Генерал Кудрявцев, прекрасно владея предметом топосъёмки, достойно оценил работу Роберта Штильмарка, в результате чего ему единственному из всей группы было присвоено звание капитана. Высоко оценив опыт и знания капитана Штильмарка, его направили на работу в Генеральный штаб и назначили начальником редакционно-издательского отдела, и главным топографом и переводчиком с шести языков.

Роберту Александровичу подолгу службы приходилось часто выезжать на действующие фронты, собирая и обрабатывая материалы для Генерального штаба. Теперь он уже очень тесно работал с генералом Кудрявцевым. К тому же Роберт Штильмарк преподавал топографию на курсах «Выстрел». Им была подготовлена и написана книга «Глубокозшелонированный прорыв обороны противника». Безусловно, она была засекречена и

увидела свет только в 1960-х годах. Соавтором Штильмарка был генерал Кудрявцев.

Прежде, чем выпустить эту книгу, оба автора были на приёме у Сталина и докладывали ему о сути и содержании этой книги. Получили добро на издание «отца народов».

Роберт Штильмарк имел два тяжёлых ранения, одно лёгкое, и контузии...

В 1945 году заканчивается его де-

ятельность на военном поприще совершенно неожиданно.

В ночь на 4 апреля его арестовывают. Тройка осуждает его по статье 58, пункт 10 на 10 лет. За что? А за то, что он назвал какие-то из новых зданий Москвы «спичечными коробками», не одобряя снос Сухаревой башни и Красных ворот и переименования старых городов, то есть, как тогда говорили, за болтовню.

Спустя годы он напишет в своём

Роберт Штильмарк во время войны

дневнике:

Оставил щи нетронутые в чашке,
Уставшись тупо в щели потолка,
Не мог забыть,

как звёздочку с фуражки

Срывала равнодушная рука...

И закрутились тюремные камеры, смения одна другую, и по отбытию пяти лет его направляют в ссылку в Норильлаг Сибкулоновской системы Красноярского края (сибирские лагеря особого назначения).

Первоначально Роберта направляют в Игарку, где он со многими талантливыми людьми: актёрами, художниками, артистами, делит такую же судьбу. Там эзки организуют народный театр, ставят и показывают различные спектакли по пьесам, написанным Штильмарком.

Театр в Заполярье приобрёл такую славу, что это не шутка обеспокоило не только местные и краевые власти, но и центральные. И тогда комиссия, в которую входили службы МВД, КГБ и партийные специалисты, выносит решение: закрыть и расформировать народный театр, а актёров направить на строительство пеанально знаменитой стройки железной дороги под кодовым названием №503 Салехард-Игарка-Норильск, получившей название «Мёртвой дороги».

После смерти Сталина строительство дороги остановлено. Но на дворе стоял только 1950 год.

Относительно сносной жизни в лагерных условиях он был обязан своему таланту.

Ещё с детства проявляя способности, он легко писал стихи, рисовал, играл на рояле, отличался необычной выдумкой и фантазией. А позже вёл большую литературную, журналистическую и преподавательскую работу. Окончив Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова, он подготовил к изданию сборник своих стихов, выпустил в свет книгу очерков «Осущения моря».

Первые шесть лет тюрьмы, лагерей, этапов и «шмонов» не озманивались какими-либо выдающимися событиями. За спиной было уже изрядное количество ампула: инженер-прокладывщик, грузчик угля, переводчик, водовоз, костёрщик, лесоруб, рабочий каменного карьера, инженер-сметчик, прачка, заведующий технической библиотекой, геодезист, рабочий кирпичного завода, бетонщик...

Позже Роберт к этому перечню добавил: «И дистрофик»

В Ермаково на пикете 33 высадили более ста человек, которых разместили во временных палатах. Вот это и было началом романа «Наследник из Калькутты». История создания этого романа не менее увлекательна, чем сам роман.

Дело в том, что в лагере Штильмарк находился не только среди таких же политических заключенных, но и среди обычных уголовников. Лагерные надзиратели и начальство относились к «блестящим» намного более благосклонно и снисходительны, чем к «контикам».

Среди лагерных авторитетов особое место занимал Василий Васильевский. Он являлся бригадиром-нарядчиком, «миловал и казнил, его слово было первым, последним и окончательным», он был пахоном, хозяином среди заключённых.

Васильевский знал, что Сталин очень любит приключенческие романы. Поэтому он мечтал однажды написать свой роман, послать его Сталину. А вдруг вождь прочтёт и помилует?

Правда, никакого литературного таланта у Васильевского не было.

Через несколько дней после прибытия в лагерь Штильмарка вызвали к местному начальству, а являлся таковым Василий Павлович Васильевский.

Узнав о том, что Штильмарк умеет писать и даже печатался в газетах и издал свой сборник, Васильевский пред-

ГУЛАГ

ложил ему взаимовыгодную сделку.

Штильмарк должен написать роман, который Василевский уже от своего имени отправит самому Сталину. Ну, а взамен Штильмарк будет освобожден от тяжелых работ.

Чтобы у цензуры не было никаких претензий к происходящему в книге, Василевский выдвинул жесткие требования для своего «подневольного писателя»: действие романа должно разворачиваться за двести лет до настоящего времени. В книге не должно быть упоминаний о России и сами герой должны быть из другой страны. Был и еще ряд пожеланий, которые Василевский озвучил исходя из собственных пристрастий. Например, в книгу нужно было вписать ручного льва и ребенка, похищенного из богатой семьи.

Не имея особого выбора, Штильмарк согласился. И принялся за работу.

В романе речь шла об Англии XVIII века. Пиратский корабль захватил судно в Индийском океане. На судне наследник графского титула пытается избавиться от своей невесты в Англию из Калькутты. Один из пиратов забирает у графа документы и пытается занять его место. Собственно, в сюжете можно усмотреть какие-то отсылки к ситуации самого Штильмарка с Василевским.

Тем не менее, Василевский выполнил свою часть сделки. Штильмарк был назначен на легкую работу, получил право выходить за пределы лагеря без конвой, и улучшенные нормы питания.

Взамен он каждый день, иногда по 20 часов на протяжении 14 месяцев работал над книгой. Знания об Англии Штильмарк получал из заключенного профессора, который бывал заграницей.

Роберт Александрович в лагерных условиях при трёх лампах в бане «был всегда мёрзлым, кочегарил свою железную печурку, бухал туда солярку, густо одевал ноги» и творил роман исторический и приключенческий.

Отрегулировав свою систему освещения в три лампочки – «одна была без стекла и называл эту систему освещения «зовом предков», он брал листки почтовой бумаги и... исчезали бревенчатые закопченные стены. Они сменились синими волнами океана, палубой брига «Орион», морскими сражениями, придворными балами

и бизонными охотами. Он путешествовал со своими героями, создавая сложный трёхтомный труд, который и получил название «Наследник из Калькутты».

Чтобы оценить полученный результат Штильмарк зачитывал главы из своей книги заключенным.

Собственно, это и спасло его жизнь в дальнейшем. «Слушатели» зауважали писателя. И когда роман был закончен, то Василевский отобрал рукопись у Штильмарка и попытался уговорить его-нибудь из заключенных «избавиться» от настоящего автора романа. Но никто не захотел браться за это дело.

Василевский показал роман своему грамотному другу. Тот сказал, что рукопись замечательная, но никто не поверит, что ее написал Василевский.

Кроме того, «сходка» уголовников постановила, что никто не тронет Штильмарка.

Василевскому пришлось подписать книгу совместно со Штильмарком. Так у романа появилось два автора.

Василевский передал рукопись роман администрации, которая отправила ее в Москву.

Там рукопись благополучно затерялась в Культурно-воспитательном отделе ГУЛАГа.

В 1953 году после смерти Стали-

на стройку №503 закрыли. Роберта Штильмарка отправляют в Енисейск. Здесь он не мог себе найти постоянное место работы, зато приобрел семью. Его женой стала преподавательница Учителяского института, с которой осенью того же года они переехали в Маклаково.

Маргарита Дмитриевна Савёлова прибыла в Енисейск в 1950 году по разнозадаче Министерства народного образования читать языковедческие дисциплины в Енисейском Учительском Институте, что и делала до

Окончание на с. 16

ГУЛАГ

ГУЛАГ

С женой и сыном Александром

Окончание. Начало на с.15

встречи с Робертом Александровичем. Отец ее - выдающийся историк, погиб в 1937 году. Первый ее муж, дирижер военного оркестра, умер. Работа в институте не дала ей удовлетворения. Она от души возненави-

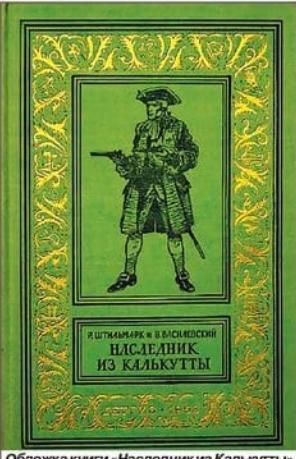
деля и язык, и литературу и методику - слишком убого, казенно, бездарно все это преподносились.

А студенты ее любили. Кроме того она читала много лекций в городе, в Доме культуры. Ее охотно слушали енисейцы.

Связь преподавателя с бывшим заключенным стоила Маргарите Дми-

триевне увольнением из ВУЗа и изгнания из «пресветлого Енисейграда». Все «предельно просто». Маргарите объявили, что ей предоставляется выбор между ее поприщем и избранием. Она без колебаний выбрала второе.

Занимался Роберт Александрович геодезическими работами по про-

Обложка книги «Наследник из Калькутты»

кладке автотрассы Енисейск - Маклаково - Абалаково и трудился нормировщиком в СМУ-33. Тогда был объявлен конкурс на лучший вариант проектирования трассы в районе Бурманской горы. Наиболее удачным был признан вариант Роберта Штильмарка. Следует знать современникам, что дорога, по которой сейчас ходят автомашины через Бурманскую гору, проложена Робертом Штильмарком.

В начале 1954 года семья Штильмарка переезжает из Маклаково в Ново-Маклаково.

Роберт пытается найти свой роман и подключает к поискам старшего сына Феликса, который жил в это время в Москве.

Феликсу пришлось идти по всем известным тогда приемным, пришлось обращаться в культурно-воспитательный отдел Гулага. В конечном итоге, эти поиски привели в большее здание на Садовом кольце, где вежливые люди в военной форме по доверенности отца выдали Феликсу все три искомых заветные тома в синих переплетах с приложением более крупной по формату географической карты с чертежами морских сражений.

Листая предисловие, товарищ майор прочитал вслух строки посвящения вождю всех времен и народов и заметил, что в свете недавно опубликованной в «Правде» статьи о роли личности в истории, эта часть придется, вероятно, переделать. В заключении он посоветовал отнести к рукописи бережно и передать привет авторам.

Эти синие тома были сшиты из множества общих тетрадей, тщательно исписанных одним и тем же каллиграфическим почерком. На форзаце был, написанный карандашом портрет Василия Павловича Васильевского. Под его крупно написанной тушью фамилией снизу чернилами было приписано - Р. А. Штильмарк.

Прочитав «Наследника», Феликс показал роман своему давнему по-

Роберт Штильмарк после освобождения

С женой

кровителю, доценту МГУ Александру Николаевичу Дружинину. Выслушав всю историю, он позвонил Ивану Антоновичу Ефремову, с которым был хорошо знаком по научной работе. Не без радости вручив Ефремову первый том, Феликс спросил, когда принести следующие.

- Как, это не всё? - ужаснулся Иван Антонович, - ну, позовите в... конце месяца.

Но не прошло и недели, как позвонил Дружинин и сообщил, что Феликс срочно разыскивает Ефремов, требуется продолжение. И. А. Ефремов был первым рецензентом «Наследника», он же предложил его Детгизу. И когда летом 1955 года справедливость восторжествовала, реабилитированный, восстановленный во всех правах и званиях, Роберт Александрович приехал в Москву, перепечатанная рукопись его романа лежала на редакторском столе.

Благодарительные рецензии были получены также от писателя В. Д. Иванова и критика В. С. Фраэрмана.

Вопрос об издании решался трудно. Одни были «за», другие - «против». Предлагали договор на любую другую книгу. Люди менялись, проводились совещания, на которых голоса делились в отношении пять «за», один «против», но этот голос принадлежал ответственному лицу. Например, заместитель руководителя издательства некая В. А. Морозова говорила:

- Книга талантливая, яркая, интересная и литературно мастерски сделана, и этим она... вредна, ибо не ведёт нашу литературу вперёд, а отбрасывает её назад, в прошлое.

Вечером 4 января 1956 года принял Валентин Дмитриевич Иванов, известный своими романами «Русь изначальная», «Русь великая», и привёз радостную весть: редакционное совещание Детгиза постановило заключить договор на издание «Наследника» в объёме 40 листов.

Роберту пришло время выкинуть почти половину иллюстраций.

Итак, «Наследник из Калькутты» вышел в свет в 1958 году почти без купюр и скращений, хотя Роберт Александрович считал, что роман сырват, и с ним надо работать.

Приключения удивительной книги на этом не кончились, ибо на сцене вновь возник В. П. Васильевский с прежними «стальным блеском в глазах», но уже с оттенком алчности. Роберт Александрович неоднократно говорил, что Васильевский не раз оговаривал свою полную незаинтересованность в авторском гонораре. Впрочем, когда книга сочинялась, как от думали меньше всего. Теперь же ситуация изменилась. Фамилия Васильевского фигурировала на обложке книги, и это давало «коавтору» определённые права.

Васильевский дождался, пока роман напечатается, и теперь решил, что пора резать: требовал 50% гонорара. Таким образом, роман о романе продолжился.

Резонно задать вопрос: стоило ли Роберту Александровичу, оставлять Васильевского как соавтора? Разумеется, фактически, он им не был, однако Роберт Александрович принял во внимание все необычность возникновения рукописи, он хотел, таким образом, все-таки облагодарить Васильевского за создание возможностей творчества. Кроме того, как писал Штильмарк позднее, он не хотел осложнять судьбу романа раскрытием подлинного лица своего мнимого соавтора. Ведь его фамилия стояла на титульном листе первоначальной рукописи. Роберт Александрович испытывал в то время большие трудности с жильём и на основную часть гонорара купил домик в Подмосковье. Претензии Васильевского грозили ему большими житейскими проблемами, поэтому осенью 1958 г. Детгиз обратился в суд, который 9 февраля 1959 года рассмотрел это необычное дело.

К тому времени выявились обстоятельства, доказывающие, что Васильевский после окончания работы над созданием «Наследника» намечал из-

С сыновьями Александром (старший) и Дмитрием (младшим)

бавиться от подлинного автора. Суд состоялся и был, по словам Роберта Александровича «потрясающим». Васильевский доказывал своё право тем, что спас жизнь подлинному автору, избавив его от тяжелой физической работы в «далних краях», и Роберт Александрович это не отрицал. Было заключено соглашение, по которому Васильевский получил денежную сумму, но от претензии на соавторство отказался. Все последующие издания согласно решению суда должны были выходить под фамилией единственного автора - Р.А.Штильмарк.

Да, забыть сказать, что свою роль в доказательстве авторства Штильмарка сыграло зашифрованное в романе послание.

В одном из отрывков первые буквы каждого второго слова вместе со-

ставляли «лжеисполнитель, вор, плагиатор»:

«Листья быстро желтели. Лес, еще недавно полный жизни и летней свежести, теперь алея багряными тонами осени. Едава приметны ляньевые кудельки вянущего мха, отцветший вереск, рыхие, высихающие полоски нескoshенных луговин придавали августовскому пейзажу грустный, нежный и чистый английский оттенок. Тихие, словно отгоревшие в розовом пламени утренние облака на востоке».

После выхода «Наследника из Калькутты» Штильмарк занимался только писательской деятельностью. В 64-м году его приняли в Союз писателей.

В шестидесятых вышел его роман «Повесть о страннике российском». Горе-купец Барабанчиков попал за

границу и очень тяжко путешествовал. Книга не менее интересна, чем «Наследник из Калькутты», она меньше по объёму, но основана на реальных фактах.

Было написано много очерков, сделано много переводов. Штильмарк с лекциями ездил - любил приглашать через бюро пропаганды Союза писателей на заводы, в институты.

А самая его главная книга - «Горсть света». Это история страны через историю жизни самого Роберта и его семьи. Книга очень занимательна, особенно ее первая часть, она отредактирована лучше. Она интересно и блестяще написана. Во второй части Штильмарк спешил, он не успевал и поэтому, как говорится, галопом помчался, не успел. И, хотя книга вышла после его смерти, над ней ёщё нужно поработать.

Несмотря на литературный талант писателя вынужден был прожить большую часть жизни в довольно скромных условиях.

Многие из его работ так и не были закончены. Будучи очень требовательным к себе, он так и не дописал повести «Подвиг любви» и «Крылатый пленник» про бежавшего из фашистского плена летчика Валантея.

Писателя не стало 30 сентября 1985 года. Так получилось, что его жизнь была не менее интересна, чем у героя его романа. Фронтовик-разведчик, оказавшийся в лагере, создавший отличный приключенческий исторический роман и вынужденный бороться за него и за справедливость.

Писателей с простой судьбой не бывает. Особенно богато рассыпал трудностей под ноги писателям XX века.

Писать «в стол» было, пожалуй, самым невинным развлечением. Судьба предлагала больше: войну, тюрьму, расстрел.

Нельзя сказать, что у Роберта Александровича Штильмарка судьба была самой трагичной. Он прожил немало и писал плодотворно. И всё же на фоне судеб других писателей - его ровесников, жизнь его выделяется сложностью и драматизмом, творчество - неординарностью.

С семьей